

Книга о великом актере

С именем И. М. Москвина связаны наиболее яркие страницы истории Московского Художественного театра. Актер большого таланта, огромного размаха и богатой творческой натуры, И. М. Москвин остался в сознании современного зрителя как явление исключительное, глубоко национальное, как великий «русский актер, создатель русских типических образов».

«Когда Москвин играет Епиходова или Опискина,—писал В. И. Немирович-Данченко,—я уже не говорю о драме «Мочалки» или царе Федоре,—моя мысль поднимается до тех высот, для которых существует искусство».

В издании Московского Художественного театра вышла книга, посвященная творчеству великого актера. Автор книги В. Я. Виленкин проследживает путь рождения наиболее значительных сценических образов, созданных Москвиным, и показывает, как в стенах театра складывалась художественная натура артиста.

И. М. Москвин сыграл на сцене МХАТ десятки ролей, главным образом, русского репертуара. Многие из них принадлежат к подлинным вершинам актерского мастерства. В их числе и роль царя Федора в пьесе А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович». На протяжении десятилетий этот образ оставался одним из наиболее ярких его созданий, постоянно вызывая в актере необъяснимое чувство трепета и глубокого волнения. Летом 1898 года шесть актеров из молодой труппы только что созданного Художественного театра репетировали под руководством К. С. Станиславского роль Федора. Бесчисленные испытания, репетиции, тысячи сомнений, поиски новых наиболее убедительных интонаций, новой, более яркой сценической выразительности, пока, наконец, работа Москвина, первая из шести, не получила высокого признания у великого мастера сцены.

В этой роли И. М. Москвин выступал вплоть до нашего времени, постоянно обогащая ее новыми психологическими красками, пока не перешла она к актерам молодого поколения, знаменуя собой развитие и продолжение традиций реалистического театрального искусства. А творческая биография великого актера обогащалась новыми выдающимися достижениями. Это роли Луки в горьковской пьесе «На дне», Епиходова в чеховском «Вишневом саде», Федя Протасова в «Живом труп» Толстого, Фомы Опискина в «Селе Степанчиково» Достоевского и ряд других, в том числе и последняя его работа над ролью Прибыткова в «Последней жертве» Островского.

У многих сложилось представление о Москвине только лишь как об актере исключительного комедийного дарования. Это представление одно-стороннее и потому не совсем точное. Москвин искал в своих героях не только черты смешного, но и стремился также проникнуть в их душу, увидеть лирический склад ее, открыть в комическом подлинно человеческое. На этом пути артист обогатил сцену великолепными достижениями.

Новая книга о Москвине не дает исчерпывающего анализа творчества великого актера. Но проследживая его путь, она останавливается на наиболее значительных явлениях его актерской индивидуальности. Приложенное к книге большое количество фотографий, запечатлевших Москвина в различных ролях его богатейшего репертуара, дает читателю и зрительное представление о бессмертной галлее сценических образов, вошедших в золотой фонд русского театрального искусства.

А. БЕЙЛИН

ВЕЧЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД

31 ИЮНЬ 1946